

вставшей перед ним новой задачей. Другие свидетельствуют о поисках новых форм. Так, например, в ряде случаев исчезают орнаментальные узлы и спирали складок, одежды приобретают естественную тяжесть и спокойно струятся вдоль тела. Иногда поражает тщательность в передаче костюма, например в изображении дамы с затянутой талией и широкими тяжело ниспадающими рукавами. Тела становятся округлыми и иногда проступают под одеждами, в лицах появляются индивидуальные черты. Конечно, это еще наполовину романское искусство, но в нем много новых начинаний, свидетельствующих о расширении кругозора его создателей.

Если статуи „королевского портала“ собора в Шартре принадлежат еще переходному стилю, то скульптура фасадов трансепта того же собора (первая четв. XIII в.) знаменует становление ранней готики. По принятому уже в это время порядку, на южном фасаде изображены евангельские сюжеты и истории мучеников и святых, в то время как северный отведен для ветхозаветных сюжетов, к которым присоединяются эпизоды из истории Марии. В центральных тимпанах на этих фасадах мы находим изображение двух главных тем готического рельефа „Страшного суда“ и „Успения богородицы“, а по сторонам порталов тянутся ряды статуй мучеников, святых, евангелистов и библейских царей и пророков.

Статуи шести порталов трансепта разнообразны по исполнению. Некоторые из них близки к столпообразным фигурам западного фасада, иные более свободны в движениях и постановке, иногда они поворачиваются друг к другу, словно вступая в беседу